

Глава 1698 - У Иэ Цзяньгэ родился сын, Цин Сю

— Я буду ревновать тебя к этому малышу. — Усмехнулся Цин Шуй.

Услышав его слова, Иэ Цзяньгэ тихо хихикнула. Любой мог бы сказать, как счастлива она. Она повернулась к Цин Шую и упрекнула его: — И чего ты ревнуешь?

— Этот маленький человечек унизил мое положение еще до того, как появился на свет. Я боюсь, что как только он родится, ты сожжешь мост между нами и забудешь обо мне.

— Ты еще тот засранец.

.....

Новость о смерти Второго Лорда Дворца быстро разлетелась. Хотя никто не видел его труп, существовало много способов узнать, жив он или нет.

Как Великая Повелительница Дворца, Цин Ханье взяла на себя единые бразды правления Дворцом Драконьего Волка Восточной Горы. На самом деле, даже если бы Цин Шуй не убил Второго Лорда Дворца, Цин Ханье все равно смогла бы взять на себя контроль над дворцом. Репутация Цин Ханье довольно высока во Дворце Драконьего Волка.

Цин Шуй не ожидал увидеть Цин Ханье во Дворце Заката Морского Короля месяц спустя. Когда Повелительница Дворца Заката, Муюнь Цингэ и Цин Ханье пришли к нему в небольшой дворик, Цин Шуй ошеломился.

Три женщины излучали великолепии, стоя рядом друг с другом. Цин Шуй не был шокирован их красотой, так как много раз видел их красоту, но он был потрясен, потому что три дамы выглядели вполне гармонично, как будто дружили течение многих лет.

— Ну что? Разве я не желанный гость? — Цин Ханье улыбнулась, увидев выражение лица Цин Шуя. Эта женщина с влюбленными глазами, очаровательным характером и манерами поведения, прекрасна в своей манере говорить и действовать. Её красота и соблазнительность ни в коей мере не увяли за столько лет.

Цин Шуй потер нос и улыбнулся: — Почему ты так думаешь? Подойди, присаживайся.

Затем он жестом пригласил трех женщин сесть в беседку. Иэ Цзяньгэ больше не могла участвовать в подобных мероприятиях. Большую часть времени она гуляла, расслаблялась или отдыхала, читая книги и тому подобное.

— Как поживает Дворец Драконьего Волка? — Спросил Цин Шуй, наливая ей чашку чая.

— Все в порядке. Любое мое движение не скрывается от тебя. Ты наверняка видел все мои действия своими собственными глазами! — Цин Ханье с восторгом посмотрела на Цин Шуя. Она уже заметила существование Духовной Рыбы.

Цин Шуй неловко рассмеялся. Он не собирался скрывать это от нее, так что ничего страшного. Она все равно узнала бы рано или поздно.

— Цин Шуй, ты понимаешь, почему сегодня пришла младшая сестра Ханье? — Спросила Повелительница Дворца Заката, глядя на Цин Шуя.

Цин Шуй, напротив, вел себя несколько неестественно. У него особые отношения с каждой из

них. Он знал о чувствах Повелительницы Дворца Заката и всегда держался на безопасном расстоянии от Муюнь Цингэ. Несмотря на некоторую неловкость, когда он лечил её от болезни, теперь они вели себя так, как и все обычные друзья.

Самые сложные отношения у него сложились с Цин Ханье. Она испытывала чувства к нему с тех самых пор, как они оказались на Континенте Зеленого Облака. У обоих сохранились воспоминания, которые никогда не могли развеяться. Однако он никогда раньше не касался ее тела. Вот только сами воспоминания не могли забыться, как и особые физические соприкосновения.

Однако с тех пор прошло уже много времени. Сейчас Цин Шуй не мог сказать наверняка, о чем она думает. Люди постоянно меняются, и время изменяет все. Некоторые вещи могут кардинально измениться после длительного периода времени.

— Я действительно не знаю. Почему бы нам сегодня не поздравить Великую Повелительницу Дворца? — Неуверенно спросил Цин Шуй.

— Конечно, мы ее поздравим, но добавим еще кое-что, чтобы отпраздновать это событие. Младшая сестра Ханье пришла сегодня только для того, чтобы мы могли согласовать союз, чтобы вместе пройти через все трудности. Мы пришли сюда вместе, чтобы узнать твоё мнение на сей счет. — Улыбнулась Повелительница Дворца Заката.

Цин Шуй понимал, что они просто пытаются продемонстрировать его важность. На самом деле, не было никакой необходимости обращаться к нему по таким вопросам, не говоря уже о том, чтобы просить его принять решение для основания союза. Однако он знал, что причина решения заключалась в том, что у них образовались отношения неизвестные и сложные взаимоотношения друг с другом.

— Ничего страшного, если ты все же примешь решение по этому вопросу. — Вежливо ответил Цин Шуй.

— Мне здесь не рады, или ты просто не хочешь видеть меня? — Спросила Цин Ханье, слегка наклонив голову.

После её вопроса Повелительница Дворца Заката и Муюнь Цинге с удивлением посмотрели на Цин Шуя. Сколько ужасных любовных связей имелось у этого мужчины...

— Ладно, я сдаюсь. Союз или сотрудничество, даже если обе наши стороны сольются в одном Дворце Морского Короля, я не возражаю. — Быстро сдался Цин Шуй.

— Тогда мы тебя слушаем. Мы планировали объединить Дворец Заката Морского Короля и Дворец Драконьего Волка Восточной Горы. — Улыбнулась Цин Ханье.

Цин Шуй налил себе чаю, но внезапно остановился. Он потрясенно посмотрел на Цин Ханье. Объединение Дворца Заката и Дворца Морского Короля уже стало крайне неожиданным решением. Он не думал, что она захочет слить в их союз и свой Дворец Драконьего Волка Восточной Горы. Объединение двух дворцов не такое уж простое дело. Более того, это не то решение, которое один из Лордов Дворца мог принять самостоятельно. Однако теперь, когда Цин Ханье равнодушно высказала свое намерение, стало ясно, насколько сильно она контролирует Дворец Драконьего Волка Восточной Горы.

Но она ведь управляла своим дворцом относительно малое количество времени. При нормальных обстоятельствах никто не станет принимать такого решения. Он поставил свою

чашку и покачал головой: — Ты только что стала единой Повелительницей Дворца Драконьего Волка. Сейчас это не самый лучший выбор. Почему бы тебе пока не согласиться на союз?

— Некоторые вещи очень просты и не так сложны, как ты себе представляешь. Теперь я имею право решать судьбу Дворца Драконьего Волка, и никто не будет возражать против моего намерения, независимо от того, какие решения я приму. — Уверенно заявила Цин Ханье.

Хотя она так и сказала, в конце концов слияния не произошло. Никакого обсуждения тоже не последовало. Все понимали нюансы в глубине души, поэтому некоторые из них опустили.

Он принес немного вина и приготовил несколько блюд в качестве подъема атмосферы. Иэ Цзяньгэ тоже присоединилась к ним. Слегка выпирающий живот нисколько не повлиял на ее красоту. На самом деле она будто бы приобрела дополнительные черты материнского обаяния и чистоты, что заставило трех других женщин начать завидовать ей. Любой мог бы заметить, как счастлива сейчас Иэ Цзяньгэ.

.....

Три месяца спустя Цин Шуй ждал свою жену снаружи маленького домика. Повелительница Дворца Заката и Муюнь Цингэ стояли рядом с ним.

— Не волнуйся, с Цзяньгэ всё будет хорошо. — Повелительница Дворца Заката утешила Цин Шуя, заметив озабоченное выражение на его лице.

Десять месяцев беременности. Цин Шуй не впервые проходил через подобное ожидание. Его старшие дети уже выросли, так что он не особо волновался. Однако он понятия не имел, почему же тогда чувствует себя немного взволнованно. Он не мог успокоиться, несмотря ни на что.

Он сейчас один из лучших врачей, поэтому знал, что с Иэ Цзяньгэ всё в порядке и она сможет родить без проблем.

Вах!

Как только раздался отчетливый детский плач, Цин Шуй почувствовал облегчение. Однако в этот самый момент в его голове возникло знакомое ощущение, как будто в ней появилось что-то новое. Несмотря на ощущения, ему было все равно. Он направился прямо в комнату.

Женщина-врач из Водной Народа оказалась единственной, что помогала Иэ Цзяньгэ рожать. Присутствовала еще и её ученица, которая в данный момент баюкала ребенка на руках. Увидев Цин Шуя, она восторженно воскликнула: — Это мальчик.

Цин Шуй взял на руки маленького мальчика, завернутого в хлопчатобумажную ткань. Глаза его сына сияли, как жемчужины - они были чисты и незагрязнены. Когда Цин Шуй укачивал своего сына на руках, но тот не плакал. На самом деле он спокойно смотрел на Цин Шуя, не поднимая шума.

Его кожа выглядела гладкой и светлой, очень похожей на кожу Иэ Цзяньгэ. Он был мальчиком, но казался хрупким, как девочка. Цин Шуй баюкал его, присев рядом с Иэ Цзяньгэ.

Повелительница Дворца Заката, Муюнь Цингэ и Цин Ханье тоже пришли. Однако они не спешили заходить внутрь, так как знали, что сейчас не самое подходящее время.

— Цин Шуй, дай мне взглянуть. — Иэ Цзяньгэ выглядела немного бледной.

Развитие Иэ Цзяньгэ без сомнений высоко. Несмотря на то, что она только что родила своего ребенка, она не выглядела такой слабой, как обычные женщины в прошлой жизни Цин Шуя. Тем не менее, ее Первородная Ци серьезно ослабла. Ей придется отдохнуть три дня, если она захочет встать с постели, как и в случае с нормальной женщиной из его прошлой жизни.

Цин Шуй передал малыша Иэ Цзяньгэ и положила ей под спину подушку, чтобы она могла лечь повыше.

Иэ Цзяньгэ казалась удивительно нежной, когда баюкала своего ребенка. Видя, как она сейчас выглядит, Цин Шуй почувствовал себя счастливым.

Спустя долгое время Иэ Цзяньгэ наконец подняла голову и заметила, что Цин Шуй все еще смотрит на нее с величайшим блаженством, что заставило ее покраснеть. Она ощутила тепло в своем сердце. Это ее мужчина, а этот ребенок - их сын. Настоящая семья.

— Теперь, когда всё твоё внимание сосредоточено на нем, я вынужден отойти в сторонку. — Хихикнул Цин Шуй.

— Выбери имя для нашего ребенка. — Иэ Цзяньгэ улыбнулась. Она не ответила на шутку Цин Шуя, потому что знала, что он просто пытается подразнить ее.

— Он очень хрупкий. Я думаю, что когда он вырастет, то будет еще красивее, чем девочка. Давай дадим ему говорящее имя. — Предложил Цин Шуй.

— Поскольку он очень нежный, почему бы нам не называть его Цин Сю? — Предложила Иэ Цзяньгэ, глядя на малыша.

Цин Шуй потер лоб и подумал, что это имя звучит довольно женственно. Однако в его прошлой жизни жил император древности, которого тоже звали Сю. Подумав некоторое время над этим именем, он сказал: — Хорошее имя.

То, что последовало дальше, позабавило Цин Шуя. Иэ Цзяньгэ захотела покормить грудью своего ребенка и велела Цин Шуя оставить ее наедине. После нескольких минут застенчивых жестов она начала рассказывать ему о своем намерении, что заставило Цин Шуя улыбнуться: — Я уже сосал её раньше. Почему ты все еще стесняешься меня...

— Иди сдохни!

Иэ Цзяньгэ выгнала Цин Шуя к трем женщинам. Когда он увидел их снаружи, они удивленно посмотрели на него. Их поведение сильно смутило Цин Шуя. Он совсем забыл, что они остались на улице. Несмотря на то, что говорили с женой они тихо, три женщины могли слышать их разговор очень ясно из-за своего уровня развития.

Муюнь Цингэ выглядела безразлично, в то время как Цин Ханье - очаровательно. Цин Шуй чуть не лишился души из-за одного взгляда Цин Ханье. Только теперь он понял, что значит быть очарованным человеком.

Эта дьявольская женщина владела Телом Девяти Инь. В каком-то смысле она действительно способна приобрести умение очаровывать душу после всех лет культивации.

Повелительница Дворца Заката хихикнула: — В следующий раз твой малыш отнимет у тебя

жену.

Цин Шуй всегда был довольно толстокожим, но после её реплики он покраснел. Эта очаровательная зрелая женщина не только очаровательна, но и смела. Цин Шуй пожалел, что не может провалиться сквозь землю от стыда. Он мог только притвориться, что не слышит ее, и сказал: — Я пойду и что-нибудь для Иэ Цзяньгэ.

После ухода парня, три женщины вошли внутрь и, естественно, начали поддразнивать подругу. Иэ Цзяньгэ слышала их разговор даже из глубины комнаты. Однако теперь все три женщины сосредоточились на ребенке. Каждая из них по очереди взяла ребенка на руки.

— Как мы и договорились, отныне мы все трое будем его крестными матерями. — Сказала Повелительница Дворца Заката, играя с малышом.

— Это будет его удача. — Ответила Иэ Цзяньгэ благожелательным тоном.

Вскоре Цин Шуй принес дымящийся суп из тигровых костей и вошел в комнату. Несмотря на то, что он чувствовал себя немного неловко, тема разговора сместилась на обсуждение новорожденного. Кроме того, всем было известно поведение Повелительницы Дворца Заката, так что все очень быстро вернулось на круги своя.

<http://tl.rulate.ru/book/51/829852>